

Сальвадор Дали — Urbanculture

IRL Люди
Искусство

Сальвадор Дали — Робеспьер XX века^[1], сладкоголосый соловей онанизма, доктор бронзового коня и мастер «искусства исподтишка»^[2], любитель мух и пауков, ценитель Лукиана (вплоть до плагиата) и Вермеера Дельфского^[3]. Мастер провокативного перфоманса. Образцово-показательный каталонец. Толстейший тролль. Художник-сюрреалист^[4], изгой, создатель рекламы и мультфильмов^[5], друг режиссёра с боксёрским прошлым Луиса Буньюэля^[6] и Федерико Гарсия Лорки^[7]. Любитель некрасивых женщин, русофоб и детоненавистник. Владелец яркой, запоминающейся внешности и тараканьих усов-антеннок. Пейсатель-публицист, остряк-самоучка, сумасброд и много-много ещё кто...

Благодаря в большей степени мощнейшему самопиару, необычным образам и обращению к сокровенным тайнам жизни человечества, и в меньшей — одарённости, умению работать кистью и некоторой преемственностью традиций старой доброй школы стал, вероятно, самым известным живописцем XX века. Не менее талантливые сюрреалисты Рене Магритт (внезапно бельгиец), Хоан Миро (каталонец) и Ив Танги (американо-бретонец) остались на втором плане во многом благодаря активности Дали. Именно он стал выносить с выпученными глазами на суд общественности всю подноготную своей жизни и деятельность бессознательного. Удачно попав в струю волны повального увлечения фрейдизмом, Дали сделал себе имя яркими выходками, присовокупив ко всему этому традиционную каталонскую фантазию и сексуальность.

«Я решил стать Дали»

«В шесть лет я мечтал быть Наполеоном — им я не стал.

В пятнадцать лет я хотел быть Дали — я стал им.

В двадцать лет я хотел стать самым потрясающим художником на свете — и это у меня получилось. »

— «Пятьдесят магических секретов мастерства». Пролог

Каталония. Небольшой городок Фигейрас. Сын местного нотариуса опять устроил сцену: утром укусил соседскую девочку за ухо, а уже днём стоял на торговой площади, требуя у матери леденец. Та как могла пыталась успокоить буйного отрока, но... пришлось звать на помощь местного жандарма. Отрок же топал ногами, кричал, симулировал припадок. Получив наконец вожделенную сладость, мальчик улыбнулся и, забыв о том, что ещё пять минут назад катался по мостовой, выкрикивая нечленораздельные слова, преспокойно отправился по своим делам. Таков был весь Дали: местный клоун, Эрик Картман начала 20 века. Социализация мальчика проходила крайне тяжело — сообразительный и изворотливый засранец искал общества сверстников, но быть с ними на равных позволить себе не мог. Видимо, уже тогда знал, что все они — будущие поклонники, и благосостояние его напрямую зависит от этих дураков. Надо держать марку. Вот этому пенделя под зад, эту схватить за едва сформировавшуюся грудь — оле! Оле! Любимое словцо, что-то типа картмановского «Шикарно».

При любом удобном случае Дали безбожно врал, подставлял соучастников своих проделок, использовал тактику «Kick and Run», канючил, прикидывался дураком, пользовался либеральностью отца и добротой матери... В общем, редкостный мелкий пакостник. Считал, что весь мир вращается вокруг него и тайны реинкарнации его мертворождённого брата. Даже из католического колледжа, в

Дали, изучающий анонимуса, попавшегося за ежедневной мастурбацией, посредством лупы, усов и выпученных глаз

Нежнее, Федя, ещё нежнее...

который был «любовно» отправлен отцом, был выгнан, а для этого надо немало поработать!

Дали и Лорка

Лорка был андалусийцем и поэтом, Дали был каталонцем и всем, кем мог. Лорка откровенно любил Дали как мужчину, Дали... пытался отвечать взаимностью, но исключительно в творчестве. Лорка обижался, но ничего поделать не мог — каталонец играл на его чувствах, эпатируя публику с одной стороны и интересуясь талантом создателя «Цыганского романсеро» с другой. Андалусиец пользовался неизменным успехом у женщин, каталонец же скорее отталкивал и пугал дам. Лорка был ярким, запоминающимся, словоохотливым красавцем, ногой отрывшим дверь в мир испанской литературы, Дали — скучноватым, несколько замкнутым юнцом с ещё не оформившимися суждениями. Получается, что Лорка — классический Педобир, с поправкой на возраст: его интересовал как внутренний мир художника, так и недоступность цели. И если поначалу это были равноправные отношения, то постепенно Федерико становится несколько больше, чем просто другом, вытеснив с пьедестала Дали младшую сестру поэта, став его единственной моделью и занимая всё свободное время. Однако, постепенно интерес Дали к Лорке как к поэту, творческой личности и модели угас — наступало время Галы. Каталонец разорвал отношения с андалусийцем. Последний тяжело переживал, а Дали, получив наконец вождеденное удовлетворение потребностей, ехидно потирал руки.

Впоследствии, узнав о смерти бывшего друга, Дали, традиционно выпучив глаза, выдал: «Оле!» Много позднее, уже в начале 80-х, старый и никому особо не интересный художник сказал так:

«Всякий раз, когда я взываю из глубин моего одиночества к моему мозгу, и в нём восстаёт гениальная идея, и к моей кисти, и она, подобно архангелу, творит чудо, делая мазок, я всегда слышу голос, хриплый и сладостно задыхающийся, — голос Лорки, который возглашает мне: Ole!

»

— Дали о Лорке

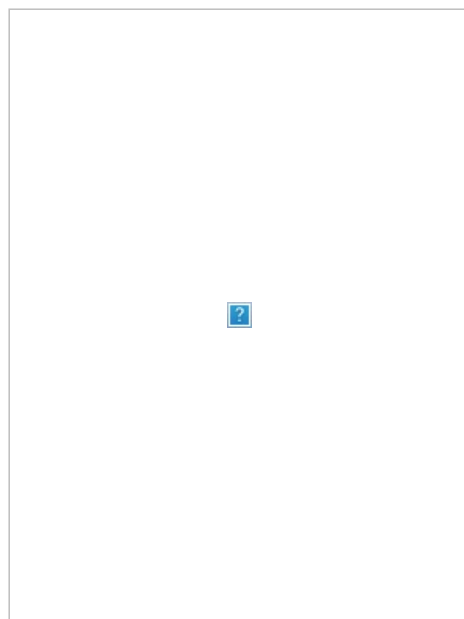
Их объединяли по большому счёту две вещи: тщеславие и недотрах. У Дали откровенно не клеилось с противоположным полом, у Лорки не шло с мальчишками. Они нашли друг друга. Но со временем дороги разошлись: Федерико продолжал распускать сопли о юнцах, путешествовать по миру, и ждать гонений, а Сальвадор начал набирать популярность и прошёл Лорку как одну из ступенек.

И да — поговаривали, что младшая сестра Дали, упомянутая выше, тоже была влюблена в поэта.

Дали и Гала. Зачатки сюрреализма и прощание с ним.

Елена «Гала» Дьяконова — типичная русская авантюристка. Красавицей никогда не была, но сей недостаток с лихвой компенсировался неуёмной страстью, словоохотливостью, неплохим образованием и готовностью на любые постельные эксперименты. И жила бы она вечно в своей родной Казани, если бы не туберкулёз, который её родители отправили лечить — вместе с самой Еленой, разумеется, — в Швейцарию (мода такая была что тогда, что сейчас). Именно там на излечении она и познакомилась... пока что с французским поэтом Полем Элюаром. Умная и хваткая русская быстро поняла, что это **шанс** и особо не ломалась. Тогда она была ещё достаточно молода, и, соответственно, нужно было продавать булочки, пока они ещё горячи. Элюар же, ташемта, нормальный такой в меру бунтарь, француз, и, к слову, тоже пациент санатория, был в итоге так восхищён Еленой, что стал именовать её не иначе как «Гала» (Праздник), создав это словцо из имени Галина, которым, в лучших традициях ночных бабочек-клофелинщиц, представилась ему Дьяконова.

Потом в жизни молодой пары (и зачастую в постели Галы) появился *сюрреализм*, придуманный остроумным, но, по мнению большинства искусствоведов, абсолютно бездарным поэтом Андре Бретоном. Кроме того, как ударить специально обученной тростью глуповатого Элюара в глаз, Бретон, в общем-то, ничего не мог. Зато организатором был первостатейным — умел объединять разных, порою откровенно сумасшедших людей, заставляя их держаться на плаву, творить и не окукливаться. Помнят его сегодня разве что самые упоротые поклонники и исследователи его творчества, поскольку ничего интересного Андре после себя не оставил и был задвинут

Вот она, муза целых троих великих творцов прошлого века

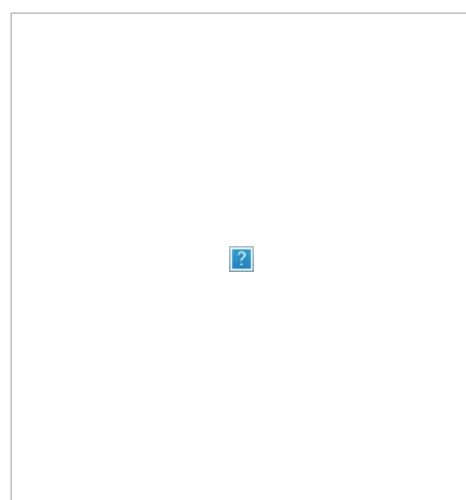
в тень светом ярких и самобытных современников: Дали, Миро, Арагона (фронтальной друг Бретона), Магритта и Макса Эрнста (ещё одного «друга» русской «красавицы» Галы). Короче говоря, Бретон создал что-то вроде кружка чудаковатых перфоманционистов, щедро одаривая своих молодых товарищей подзатыльниками и пинками под зад, дабы оные творили, а не раскисали.

Пришло чудесное время больших свершений. То, что робко начинали создавать импрессионисты, кубисты и дадаисты, выплеснулось пышным цветом разудалой фантазии в жизни и работах сюрреалистов. Если ещё в конце XIX-го века Гойя мог шокировать народ в общем-то вполне целомудренной «Обнажённой махой», а поддержавший его в глазах общественности Золя подогревал интерес к себе тонким эротизмом романов Ругон-Маккаровской серии, тащелта практически напрямую позаимствованным у Овидия, то в 30-40-е годы XX-го века всё это уже успело стать привычным... и даже классическим. Долой поиски времени, места, Бога и смерти! «Прочь воздержание»^[8] — да здравствует веселье, женщины, вино и мясо! Рак общественного сознания прогрессирует и требует всё новых впечатлений. Таким образом, можно прийти к выводу, что сюрреализм — это такой же продукт своей эпохи, как и прочие болезни человечества: «фашизм, коммунизм, онанизм»^[9]. Эта лихая тройка идёт по жизни где-то рядом и расстанется только в 1936-м году, с приходом к власти в Испании каудильо Франко.

А началось всё по большому счёту с Гийома Аполлинера (вы всё ещё плачете о 57-и годах жизни Паганини? А Аполлинер умер в возрасте 38-и лет, так-то). Новаторство и свежесть идей, откровенность и эпатаж этого аристократичного, интеллектуального, остроумного поэта открыли дорогу будущим поколениям творцов (творчество Аполлинера по традиции рекомендуется к ознакомлению сейчас же). Бретон познакомился с ним на войне (в одном полку служили) и эта встреча навсегда изменила жизнь будущего основоположника сюрреализма.

Неприятному и злобному в обиходе Бретону Дали понравился сразу, и он приблизил его к своему окружению. К тому же времени относятся знакомство с бельгийцем Магриттом и супругами Элюар, которых Дали и пригласил к себе в Порт-Лигат. Ему 25, он до сих пор не бородат, девственник (несмотря на отношения с Лоркой) и пытается сделать себе имя. Для столь важной процедуры, как знакомство с французами, Дали придумал особый, неповторимый козлиный аромат, состоявший из лавандового масла, клейстера и козлиного помёта. Однако, увидев Галу, сразу же смысл новоиспечённый парфюм, ярко оделся и начал строить из себя то, что сейчас принято называть Бандерасом или Иглесиасом. Одним словом, предстал в виде архитипичного жителя Испании. Элюар познакомил Галу с Дали и сказал ему, что она из России. Дали посмеялся, живо нарисовав в своём болезненном сознании «Боярыню Морозову». Тем не менее, образованность, умение владеть ситуацией, вести беседу и поддерживать неизменный интерес к себе заинтересовали девственника-переростка. Доступность уже немолодой (где-то 35-36 лет) женщины манила его. Гала же отрыто издевалась над наскучившим мужем и поощряла неумелые ухаживания каталонца, предвидя возможность превратить его в знаменитость. Но главное — Дали познал радость плотского контакта с женщиной. Его совершенно не интересовало внешнее несовершенство избранницы, он боготворил её (анон, вспомни свою первую женщину и не осуждай^[10]). И уже в 1929-м году Гала уходит от Поля к Дали. Последний был счастлив.

К концу 30-х сюрреалисты изгоняют Дали из своего общества. Официальная формулировка — расхождение политических взглядов. Вопреки расхожему мнению, что Дали был франкистом, это не соответствует действительности — он скорее **не** был республиканцем. Его политические взгляды можно описать формулой «Капитализм + монархизм». Однако французы, ярые противники любых проявлений национализма как такового и склонные к некоему подобию социализма, выдали Дали (забавный каламбур получился) пинка под зад, назвав его отступником от принципов и вообще отрицая его причастность к себе. Это нисколько не озаботило последнего — Дали выдумал собственную формулу успеха: «Сюрреализм — это я!». Спустя некоторое время он выскажется публично о своём сексуальном влечении к Гитлеру, выдаст работу «Загадка Вильгельма Телля», где изобразит весёлого швейцарца обладателем огромной ягоды (это всё Лорка!), и наконец создаст свои знаменитые картины «Постоянство времени», «Шесть портретов Ленина» и «Предчувствие гражданской войны» («Мягкая конструкция с варёными бобами»). Возможно, сейчас всё это смотрится абсурдно и забавно, но зрителям того времени картины вселяли подлинный ужас. Предчувствие гражданской войны витало в воздухе и отражалось в работах всех известных испанцев: у Дали «Мягкая конструкция» (силуэт страдающей Испании и человеческие тела в виде бобов по закону подобия, описанного ещё древними греками и с юности воспринятого Дали, угадывались невооружённым взглядом), «Андалусский концерт» Хоакина Родриго, стихи Лорки, Висенте Алейсандре (кстати, Нобелевского лауреата), Луиса Секунды. Вторят им и латиноамериканцы Неруда (коммунист) и Борхес. Андалусия становится центром сопротивления. А что Дали? А Дали сколачивает капитал и наслаждается жизнью. Он прекрасно чувствовал себя при любом режиме во многом благодаря умению тонко понимать время и суть происходящего, уменью занять собственную позицию и не поддаваться на оппозиционную моду (середина 30-х — первый пик). Дали просто был собой, умело лавируя между различными политическими и общественными движениями, оставаясь по большому счёту равнодушным

Мягкая конструкция с варёными бобами

ко всей этой возне. Он действительно не верил в священную корову «Sociedad» и жил своей нескромной и порою занятой жизнью (за что любим некоторыми битардами). Так что учись, анон, натянувший балаклаву или маску Гая Фокса: у тебя нет не имени, ни себя.

Вернёмся к нашим голубкам (или баранам). Тема Галы проходит красной нитью в творчестве известного каталонца — она стала его третьей (но не последней) моделью. Обожествляя себя, Дали не забывал наделять теми же качествами и Дьяконову, именуя её не иначе как «Божественным гением Галы», «Мадонной Порт-Лигата», «Величайшей из женщин современности». Так что, уважаемые дамы (если вы здесь присутствуете), знайте, что стать богиней (ну или БАгиней) не так уж сложно — надо просто суметь сделать верный выбор.

Сложно сказать, как Гала относилась к Дали, была ли это любовь, или тонкий расчёт, но факт состоит в том, что со временем (где-то в в середине 1960-х) они начинают отдаляться друг от друга. Сказочно разбогатевший каталонец подарил русской избраннице целый замок, в котором она и жила до самой своей смерти в 1982-м году. В любом случае огромная доля успеха живописца состоит в умении Галы вдохновлять, подталкивать на новые художественные решения, умело эпатировать и оставаться при этом с чистой репутацией. Непростое, надо признать, искусство.

Дали как оратор и публицист

Дали с детства был знатным болтуном и вруном — видимо, юношеские поиски, каталонская природа, общение с Лоркой, Элюаром и Бретоном, первостепеннейшая задача обойти в изяществе словоблудия всех вышеперечисленных, и конечно же, узконосые ботинки сделали своё дело. Кумир миллионов легко и просто слагал несложные стихи, в любой момент был способен поразить свежим экспромтом и тонким чувством юмора. Эти умения пригодились в процессе самопиара — Дали не просто создавал, он раскручивал свои работы, постоянно открывая тайны их создания.

Книги

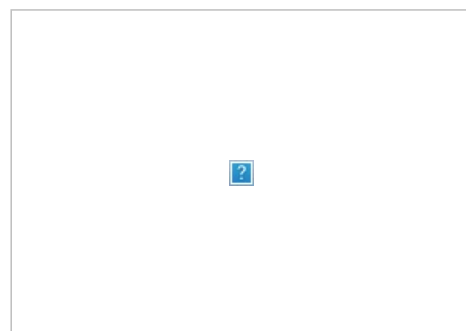
«Дневник одного гения» — эдакая наполненная откровениям, вымыслами, глупостями, троллингом и юмором ниже пояса сюрреалистическая днявка. Интерес к данной работе Дали подогрел, открыв уже в предисловии свои политические взгляды (и, как ни странно, тут он никого не обманывал):

Разумеется, не всё можно сказать уже сейчас. Будут в этом дневнике, охватывающим мою потаённую жизнь с 52-ого по 63-ий год, и чистые страницы. По моей просьбе и по соглашению с редактором отдельные годы... должны остаться неопубликованными. Демократические режимы не способны публиковать те ошеломительные откровения, которые привычны мне. Неизданное ныне <...> увидит свет со вторым изданием книги — когда Европа наконец вновь обретёт свои традиционные монархические режимы

— «Дневник одного гения». Предисловие

Содержит забавные и малость идиотские истории, постоянно **довя** на высшее испанское происхождение, божественность автора и его жены. Масса рисунков (мухи, рыбы, пауки, Фрейд, Гала, Пикассо, Вильгельм Телль, Сервантес с одной сиськой и прочее). Всё вокруг Дали — прекрасно и божественно, остальное — унылое говнище. Пикассо — да, гений, но не Дали. Современное искусство — говно (а разве нет?). Делай как Дали, и будет тебе счастье (и ведь те, кто сообразил в чём смысл — так и делали и делают). Характерные цитаты: «Если вы посредственность, то не лезьте из кожи вон — всё равно будет видно, что вы посредственность», «... вместо того, чтобы прислушиваться к себе изнутри, я начинаю слушать себя снаружи».

Пухлое тело Гитлера, которое представилось мне божественнейшей женской плотью, обтянутой безукоризненной белоснежной кожей, оказывало на меня какое-то гипотоническое действие

Сравнительная таблица ценностей в соответствии с далианским анализом

— Дали о Гитлере

Я потребовал права отрастить Ленину трёхметровые ягодицы, приправить его портрет студнем из гитлеризма, а если потребуется, то и нафаршировать всё это римским католицизмом. Каждый волен быть сам и давать возможность другим стать теми, чем (именно чем) им заблагорассудится, во всех проявлениях и отправлениях, кишечных расстройствах и фосфенных галлюцинациях — хоть моралистом, хоть аскетом, хоть педерастом или копрофагом

— «Дневник одного гения». 1 мая 1952

Поначалу доставляет, под конец надоедает. Книга явно не закончена и не однородна, местами откровения становятся искусственными. Интересны воспоминания о сюрреалистах, Элюаре и парижском периоде — читаются, как «Три мушкетера». Всё, что касается лично Дали, интересно, наверное, только фанатам,

психонавтам и упоротым. Но к прочтению рекомендуется — Дали неплохо вправляет в моск малолетним долбоёмам, хипстерам, поклонникам современного искусства и прочим творчески большим импотентам. Читайте — познавательно.

Алсо, Дали было далеко за сорок, когда он начал писать дневник, так что, с одной стороны, это работа уже искушённого провокатора, а с другой — неплохо в плане воспоминаний. Дали пытается оставаться собой, а порой и вернуться в довоенные времена — с Лоркой, Бретоном, Арагоном и прочими товарищами.

В России книжка издавалась часто, находится достаточно просто, букинистической ценности почти не имеет (только если это не особый, подписанный кем-либо экземпляр). Некоторые из приложений:

- **«Искусство пука, или руководство для артиллериста исподтишка»** — трактат о тонкой материи, порождаемой кишечной деятельностью человечества. В широком смысле — очередной эпатаж и вызов общественному вкусу. Содержит подробнейшее и всестороннее исследование вопроса с древнейших времён до наших дней, подробнейшую классификацию, химические особенности и возможности применения. Чтение на один раз. Заслуживает внимания глава «Средства и способы вызвать пуки. Проблемы. Химический вопрос. Пуковый спирт как средство для выведения веснушек. Заключение», раскрывающая истинную сущность тучных дам и необходимость их в жизни подростков.

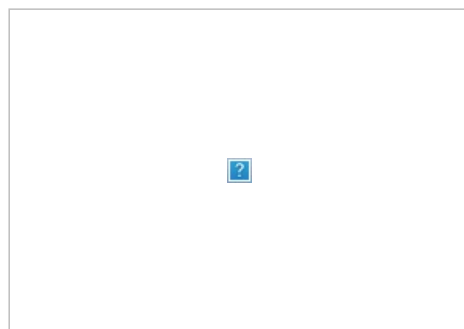
«Видя немилость твою,
В сердце копится грусть,
Вздохи теснят грудь.
Так странно ль, что вдох один,
Не смея сорваться с уст,
Другой нашёл себе путь »

— Дали устами Сент-Эврémona

- **«Похвала мухам»** — Лукиан же.
- **«Далианская мистика перед лицом истории религий»** — очередной самопиар и очередное не Ъ.
- **«Поэма о Пикассо»**. Дали восхищался Пикассо, как великим испанцем (ещё один андалусиец), но никогда не мог принять его жизненных принципов и творческих методов. Пикассо же только тонко язвил в адрес более молодого коллеги, на что последнему оставалось лишь писать памфлеты да сюрреалистические портреты. В любом случае Дали считал Пикассо своим вторым отцом, феноменом кубизма и великим мастером, чему и посвящена поэма. Представляет интерес исключительно для исследователей и фанатов.

«Пятьдесят магических секретов мастерства» — своего рода учебничегг от Дали, преисполненный любовью к старой школе. Он не научит писать картины и уже тем более не сделает талантливым (точнее, не превратит в Дали), но воспитает эстетический вкус, подтолкнёт к собственной творческой деятельности, предоставит способы получения первичных сенсорных ощущений (самая сильная сторона Дали как художника), наметит ваше место в мире. Рекомендуется исключительно всем людям, так или иначе связанным как с живописью, так и с музыкой, поэзией и прочими видами искусств.

Написана приятным, простым и образным языком. Это именно здесь сон с ключом в руке, третий глаз зубатки и необходимый любому художнику паукариум. Где-то рядом рассказано, зачем художнику усы, почему Гала любит живопись, а живопись — Галу. Тут же основные законы симпатии и антипатии, известные с незапамятных времён. Содержится масса практических советов о свете, колористике, планировании времени, процессе подготовки к созиданию, диете, работе с моделью, выборе красок и отдельных особенностях каждой из них, работе над картиной от подготовки холста и представления первоначальной идеи до конечной реализации и процессе «созревания» работы. Всё сие разбавлено рассказами о мастерах прошлого, их методах, познавательными историями появления некоторых традиций и просто фактами из жизни живописцев. И конечно же *важнейший пятидесятый секрет, без которого нельзя творить ни при каких условиях* (ищите самостоятельно, лол, чтобы было интересно). Одним словом, стопроцентный мастхев, но это не значит, что вы можете забить на анатомию или композицию — в любом случае талмудец [Енё Барчая](#) отбрасывать не стоит. Книга Дали меняет сознание, сформированное академией. Или же, напротив, формирует его с нуля в том случае, если она становится первой книгой о живописи в жизни человека, не отбрасывая опыта поколений, а, наоборот, искусно переплетая традиции и современность.

Пятьдесят магических секретов мастерства. Типичный разворот

И вовсе нет в ней никакой шутки, просто всякие журналисты-критики настолько привыкли к издевательствам Дали, что во всём видели подвох. Читайте сами — всё увидите.

«Сначала научитесь писать как старые мастера, а потом делайте всё, что захотите

»

— «Пятьдесят магических секретов мастерства»

В России издавалась один раз на хорошей плотной бумаге в качественном переводе Натальи Матяш, количеством 8100 экземпляров издательством «Эксмо-Пресс» в 2002-м. Ныне стала библиографической редкостью. Найти в продаже практически невозможно, представляет немалую ценность (хоть и продавалась десять лет назад за 80 рублей). Если увидите — не жалейте никаких денег, эта книга стоит каждой вложенной копейки. Любой нормальный (или ненормальный) художник подтвердит (если он не хипстер, который тащится с Мондриана или Уорхолла).

«Тайная жизнь Дали, рассказанная им самим». Во многом уступает «Дневнику», проект коммерческий и вторичный, целиком и полностью возвеличивающий автора. Не Ъ.

Дали уходит на второй план

Расцвет деятельности Дали приходится на середину 30-х — конец 50-х годов XX-го века. Наибольшая творческая активность — первые послевоенные годы. С приходом волны шестидесятников интерес к Дали резко падает. Это уже было время других людей: Боба Дилана и «Битлов», Сида Барретта и «Роллинг Стоунс». Понимая данный факт, Дали особо не лез в эти новые дела, оставаясь самим собой. Он уже стал великим, он уже стал мэтром — дальнейшая игра не имела смысла. Ещё водит кистью по холсту и чего-то там создаёт, но уже не так активно. Иногда ещё пытается поразить, но получается далеко не так эффектно, как в молодости. Молодёжи он совершенно до лампочки, поскольку его не интересуют хиппанство, марихуана и война во Вьетнаме. Акценты общественности смещаются со Средиземноморья в сторону Британии и США. Дали остался равнодушен.

Спокойно дожив до старости в богатстве и роскоши, умер он как-то тихо, не вызвав особого резонанса. Истинное мастерство гения Дали ему не изменило.

Почему тебе не стоит становиться Дали, анонимус

Данная часть статьи преисполнена далианством в количествах, не перевариваемых сознанием современного художника, и не пытается оскорбить чувства читающего

- Потому, что ты — нищий. Если ведро помоев выливает на себя нищий — это болезнь, если богатч — это искусство. Такие дела. Смирись.
- Потому, что ты — анонимус. Ты так ничтожен, что уже потерял своё имя.
- Потому, что над тобой всегда будут издеваться. Жертва не может быть творцом.
- Ты не оригинален. Даже не пытаешься.
- Всё, что ты можешь, — ебать гусей, лол.
- Тебя уже испортило образование.
- Ты — очкарик.
- Ты — хипстер.
- Ты — женщина.
- Ты — коммунист.

Разрозненные факты, дополняющие картину

- Дали искренне считал, что убил как минимум одного человека. Случилось это, вероятно, в Севилье, где будущий гений толкнул некоего мальчика с лестницы и убежал. Подробности неизвестны.
- Дали говорил о себе в третьем лице, как подобает монарху.
- Любимой книгой Дали был «Дон Кихот», величайшим мастером пера он считал Мигеля Сервантеса. Если вы ещё не знакомы с сим произведением, то скорее исправьте это недоразумение.
- Дали считал, что в России не может быть хороших, годных живописцев, так как сама природа этой страны уныла и не предполагает живописи как таковой. Также не принимал коммунизма и совершенно не интересовался всеми этими социальными экспериментами.
- Дали не был нигде восточнее Парижа. Абсолютно западный человек. Азиатская ментальность его не интересовала.
- Дали живо интересовался транссексуалами. Одной из его последних муз стала [Аманда Лир](#). Есть в этом что-то Ъ-сюрреалистическое: мальчик в девочке или девочка в мальчике (внезапно, сама Аманда люто, бешено отрицает свою трансгендерность). Ташемта, мэтр и сам был склонен к переодеваниям...
- Дали создал омерзительнейший парфюм имени себя самого. Насыщенный, пряный и приторно-сладкий, он подойдёт разве что дамам бальзаковского возраста. Автор данной статьи однажды отверг миловидную девушку из-за этого аромата. Фууу, какая мерзость! Милые дамы, Дали вдоволь

произдевался над вами.

- Верно и то, что логотип карамельки «Чупа-Чупс» принадлежит кисти Дали. Конфетки он с детства любил, а уж на палочке...
- Последние годы жизни Дали провёл практически в полном одиночестве: Гала жила отдельно, детей не было, интереса со стороны общества и подавно.
- В фильме «Отголоски прошлого» роль Дали исполнил адовый актёр, кумир малолеток Роберт Паттинсон. Какая гадость...
- Дали был популярен в СССР, в начале 1980-х даже стал официально разрешён, но — выборочно.
- Лорка был неистово популярен в стране Советов, как антифашист. Томики 1975-го года (год реставрации монархии в Испании) до сих пор можно найти в букинистических магазинах.
- Буньюэль — единственный, кто до самой смерти сохранил отношения с Дали.
- Мультяк «Destino», над которым Дали работал для студии Уолта Диснея, увидел свет только в 2003-м. Работ Дали там где-то процентов двадцать.
- Дали был и актёром, сыгравшим одну из ролей в совместном с Буньюэлем фильме «Андалусский пес». Сцена с разрезанием глаза — одна из сильнейших в мировом кинематографе.
- Дали любил выпучивать глаза и делать акцент на «rrrrrrrr». Владел тремя языками.
- Дали обожал Фрейда. «О, мой Зигмунд!..»
- Каждый год Дали отправлял Пикассо открытку с напоминаем «В июле — ни женщин, ни улиток». Подробности [здесь](#).
- Дали печатался в США в нью-йоркском издательстве «Dial Press». Там вышел оригинал «Секретов мастерства» на английском. «Дневник» же написан по-французски.
- Дали пережил всех героев этой статьи. Ole!

Примечания

1. ↑ «Perque jo soc com Robespierre».
2. ↑ Дали не чурался откровенной гадости и с удовольствием описывал процесс испускания газов.
3. ↑ Нидерландский художник позднего Ренессанса, мастер бытовой живописи и портрета. Известен в не меньшей степени, чем Рембрандт.
4. ↑ Основоположник труЪ-сюрреализма Бретон со товарищи не были согласны с данным утверждением. Так появилось отдельное, весьма условное направление — далианство, представленное одним-единственным художником.
5. ↑ Работал над фильмом для Уолта Диснея.
6. ↑ Совместно создали фильм «Андалусский пёс» в 1928 г.
7. ↑ Замечательный андалусский поэт. Гей. Расстрелян франкистами.
8. ↑ Цитата из стихотворения Николая Олейникова.
9. ↑ Цитата из фильма Буньюэля «Скромное обаяние буржуазии» — рассказе о сюрреализме как он есть сквозь призму 70-х.
10. ↑ Анон вспомнил... и его презрение к Дали возросло стократ, лол.